

5. Ильин, Г.В. Аграрная реформа 1861 года в Московской губернии: дис. ... канд. ист. наук / Г.В.Ильин; Моск. гос. пед. ин-т им. В.И.Ленина. – М., 1950.- 399 с.
6. Кащенко, С.Г. Орловская деревня в начале 60- гг. XIX века. Экономические последствия освобождения крестьян / С.Г.Кащенко. – СПб. -Брянск: Изд-во «Курсив», 2013.- 340 с.
7. Литвак, Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 года: Черноземный центр 1861-1895 гг. / Б.Г.Литвак. – М.: Наука, 1972. – 423 с.
8. Литвак, Б.Г. Советская историография реформы 19 февраля 1861 года / Б.Г.Литвак // История СССР. – 1960.- № 6.- С.99-120.
9. Литвак, Б.Г. Уставные грамоты Московской губернии как источник по истории реализации «Положений» 19 февраля 1861 г.: дис. ... канд. ист. наук / Б.Г. Литвак; Моск. гос. ист.-арх. ин-т.- М., 1956.- 341 с.
10. Пичета, В.И. Вопрос о перенесении усадеб крестьян в Московском губернском комитете в 1858 г. / В.И.Пичета // Ученые записки Ин-та РАНИОН. – 1929. – Т.4. – С. 194-205.
11. Полосин И. И. Шуваловщина в 1858–78 гг. (Из истории аграрной реформы в Вереysком уезде Московской губернии) / И.И.Полосин // Труды общества изучения Московской области. – 1930.- Вып. 6.- С.7-50.
12. Пособие для практических занятий по истории СССР / ред. И. И. Полосин. – [Б. м.] : [б. и.].- 1940. – Вып.2. – 136 с.
13. Филиппова, С.С. Осуществление реформы 19 февраля 1861 года в Московской губернии (По материалам Бронницкого и Рузского уездов: дис. ... канд. ист. наук / С.С.Филиппова; Инст. ист.АН СССР. – М., 1953. – 423 с.
14. Яцунский, В.К. Изучение местной истории в СССР (Обзор по РСФСР, УССР и БССР за послевоенные годы) / В.К.Яцунский // Вопросы истории. – 1949.-№ 8. С.74-112.

У ИСТОКОВ БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИСТИКИ (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XIX – НАЧАЛО XX в.)

Чикалова И.Р. (г. Минск, Беларусь)

Белорусская историческая германистика имеет свою, уже достаточно протяженную во времени, традицию. Она берет начало в XIX столетии. И это утверждение не опровергает факт отсутствия на территории белорусских губерний после закрытия Виленского университета классических высших учебных заведений. Талантливая молодежь устремлялась за получением высшего образования в российские университетские города и уже там вливалась в научную элиту страны. Таков был вектор биографий М. С. Куторги, М. Г. Петрова, С. Г. Лозинского, А. Л. Погодина, А. И. Анекштейна, имевших отношение к разработке вопросов германской истории.

В Российской империи центрами распространения информации о зарубежных странах, проведения исследований о них были университеты – Московский, С.-Петербургский, Дерптский (Юрьевский), Казанский, Харьковский, Варшавский и открытый сразу после закрытия Виленского Киевский. Благодаря принятию университетского устава 1835 г. в них создались благоприятные условия для изучения всеобщей истории. Увеличивалось количество профессоров и кафедр, а, главное, – вводилась практика двухгодичных стажировок для молодых учёных за границей. Кроме того, при Дерптском университете был создан Профессорский институт для подготовки преподавателей высшей школы, в том числе по всеобщей истории. Институт дважды, в 1828 и 1833 гг., набирал слушателей. Так в С.-Петербурге, Москве, Киеве, Казани, Харькове начали складываться страноведческие направления в области всеобщей истории, во главе которых встала молодая профессура, прошедшая стажировки в европейских университетах [31].

Первым российским профессором всеобщей истории стал родившийся под Могилевом, выпускник Профессорского института при Дерптском университете *Михаил Семенович Куторга* (1809–1886), преподававший в Петербургском (в 1835–1869 гг.), затем в Московском (в 1869–1874 гг.) университетах. Он вместе с Т. Н. Грановским, занимавшим с 1839 по 1855 г. кафедру в Московском университете, заложил традиции изучения и преподавания в высшей школе зарубежной истории, воспитал кадры историков-всеобщников. Куторга занимался античностью, но одна из первых работ по германской истории в российской историографии – «Политическое устройство германцев до шестого столетия» (1837) [9] – принадлежит ему.

Будущую профессуру из наиболее одаренных выпускников университетов для подготовки диссертаций направляли за государственный счет в длительные командировки по научным центрам Европы. Особенно актуальными такие командировки были для тех, кто готовился к чтению лекций по зарубежной истории. Естественно, для стипендиатов было полезным еще до поездки познакомиться с историей и особенностями организации учебного процесса в западных университетах. Такая возможность появилась благодаря работам педагога *Викентия Васильевича Игнатовича* (1803–1869), которого можно считать первым российским историком западноевропейских университетов. Он закончил Педагогический институт при Виленском университете. Получив степень магистра, с 1824 г. работал в Могилевской гимназии, с 1834 г. – смотрителем Молодечненского уездного училища для дворян, с 1839 г. – инспектором Гродненской губернской гимназии. С 1849 г. и до конца жизни он жил и работал на разных должностях в С.-Петербурге. Параллельно писал работы по истории европейских университетов. В 1862–1864 гг. «Журнал Министерства народного просвещения» в девяти номерах напечатал работу Игнатовича «Немецкие университеты в развитии их исторической и современной жизни»,

изданную также отдельной книгой [6]. Хотя работы Игнатовича носили компилятивный характер, для своего времени они представляли определенный интерес, знакомили российское общество с основными фактами истории университетов, почерпнутыми из новейших для того времени работ зарубежных авторов.

Еще один уроженец белорусских мест *Михаил Назарьевич Петров* (1826–1887) родился в Вильно, в 1838 г. поступил в Виленскую гимназию, по окончании ее «с отличными успехами» в 1844 г. по распоряжению попечителя Белорусского учебного округа был отправлен в Харьковский университет для «продолжения наук» за казенный кошт. В 1848 г. закончил там историко-филологический факультет (тогда 1-е отделение философского факультета) со степенью кандидата. Для своей кандидатской диссертации Петров избрал тему «Цивилизация галло-франков во времена Меровингов» [8, с. 277] (рукопись ее не сохранилась). В Харьковском университете он получил степень магистра всеобщей истории и в 1858 г. был отправлен в двухгодичную поездку по научным центрам Германии, Франции, Италии, Бельгии и Англии. Дольше всего он оставался в Берлине, Мюнхене, Гейдельберге, Вене и Париже, посещая библиотеки, слушая лекции, иногда лично знакомясь с некоторыми из выдающихся профессоров. По итогам поездки он подготовил отчет [24], ознакомивший с ходом университетского преподавания в Германии, Франции, Бельгии, и издал монографию «Новейшая национальная историография в Германии, Англии и Франции» (1861), которая была представлена им на степень доктора всеобщей истории. Защитить ее Петрову удалось позже – в 1865 г. – в Москве. В ней, помимо историографических оценок ряда английских и французских ученых, даны характеристики немецких историков Л. фон Ранке, Г. фон Зибеля, И. Г. Дройзена, Л. Гейссера. Историографическая проблематика привлекла внимание молодого ученого тем, что «нигде не высказывается в такой степени самосознание нации, как в том, каким образом объясняет она свою собственную историю» [25, с. 1], именно в историографии можно уловить господствующее настроение века, цели и идеалы нации. Помимо характеристики представителей и направлений западноевропейской исторической науки труд Петрова знакомил с преподаванием истории в западных университетах.

До 1886 г. Петров занимал кафедру всеобщей истории в Харьковском университете, сочетая преподавательскую работу с написанием курсов лекций. Его «Очерки из всеобщей истории», впервые изданные в 1868 г., переиздавались четырежды, последний раз в 1904 году [26]. Пятитомные «Лекции по всемирной истории», опубликованные после смерти автора, выдержали три издания [27].

Заметный вклад в изучение германской проблематики, в частности истории Австрии, внес *Самуил Горациевич Лозинский* (1874–1945) – крупный историк, многочисленные труды которого были высоко оценены современниками. Лозинский родился в Бобруйске, в 1895 г. окончил классическую гимназию в Слуцке. В 1895–1897 гг. учился на историко-филологическом факультете Киевского университета, где специализировался по социально-экономической истории Нового времени у профессора И. В. Лучицкого. Посещал лекции в Берлинском университете. Образование продолжил в Брюссельском университете и в парижской Высшей школе социальных наук, которую окончил в 1904 году. В обширной сфере научных интересов Лозинского до революции значительное место заняла история Габсбургской империи. Ей он посвятил два исследования. В первом – «Национальный вопрос и политические партии в Австрии» (1907) [11] – он показал, что национализм стал в конце XIX – начале XX в. главным препятствием успешного развития Австрии. Во втором – «Царствование Франца-Иосифа. Политический очерк современной Австрии» (1916) [12] – представил внутреннюю и внешнюю политику страны от революции 1848 г. и вплоть до аннексии Боснии и Герцеговины. Лозинскому принадлежит брошюра «Революция 1848 г. в Австрии», изданная в 1917 году [13].

С 1921 г. и вплоть до своей смерти в 1945 г. Лозинский работал в Ленинградском государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена в должности профессора кафедры всеобщей истории. Одновременно сочетал работу в других учебных и научных заведениях. Так, в 1921–1922 гг. он в должности профессора читал лекции на кафедре истории еврейского народа в Белорусском государственном университете. В 1920-е гг. Лозинский опубликовал группу работ по истории Европы, в нарратив которых включены сюжеты из германской истории: «История труда: Очерки по экономической истории» (1920; 5-е изд. 1924) [14; 15], «Средневековые ростовщики» (1923) [16], «Классовая борьба в средневековом городе» (1925) [17], «Очерки по истории классово-вой борьбы» (1925) [18], «Эпоха торгового капитала» (1926) [19]. Личные фонды Лозинского хранятся в ряде архивов С.-Петербурга [20–22].

Крупнейшим знатоком социально-политических и национальных отношений в Австрийской монархии был уроженец Витебска и выпускник Санкт-Петербургского университета *Александр Львович Погодин* (1872–1947) [см. о нем: 10]. С 1901 г. он – магистр, с 1904 г. – доктор славянской филологии. Работал преподавателем гимназии в Петербурге, профессором Варшавского (1902–1908) и Харьковского (1910–1919) университетов. В 1919–1941 г. был сначала преподавателем, а затем профессором Белградского университета. Погодин внёс важнейший вклад в изучение истории и культуры Болгарии, Польши, Сербии, Черногории. В фундаментальной обобщающей монографии «Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года» на широком фоне социально-политического развития исследовал положение поляков в Германской, Габсбургской и Российской империях, чехов и русинов в Австрии в начале XX в. [28]

Последним в этом списке находится имя уроженца Минска, выпускника Минской мужской гимназии (1894) и Киевского университета (1903) *Аркадия Израилевича Анекштейна* (1876 – не ранее 1940). До революции его очерки и заметки можно было встретить в «Минском курьере», «Минском утре». Он был членом ре-

дакции и автором газеты «Северо-Западный край» (1902–1905), в которой под заголовком «Научные беседы» опубликовал курс лекций по политэкономии, написанный в основном с марксистских позиций. Марксизмом он увлекся еще студентом, за что в свое время был исключен из университета. Увлечением марксизмом был предопределен и выбор темы его первой крупной книги. Она была посвящена истории рабочего движения трех стран – Англии, Франции и Германии. Впервые изданная в Москве в 1918 г. [1], она неоднократно перерабатывалась, добавлялась новым материалом, выдержала большое количество изданий в Москве и Харькове. Последнее, восьмое, московское фундаментальное 580-страничное издание 1930 г., освещало историю вопроса до 1929 года [2]. В 1920-е гг. Анекштейн работал над книгой об истории Западной Европы и США, охватывающей период с конца XVIII в. и до современного автору времени. Он написал ее первую часть – «Эпоха промышленного капитализма», первое издание которой вышло в 1929 г., второе, дополненное новым материалом в 1931 г. в Харькове [3; 4]. Подписывался Анекштейн псевдонимом «Арк. А–н» и, судя по всему, после революции работал в Харькове.

Такова предыстория белорусской исторической германистики. Политика центральных властей Российской империи по закрытию на территории Беларуси высших учебных заведений и не допускавшая появления новых привела к оттоку выпускников гимназий, вынужденных искать возможность получения высшего образования, а затем и реализовывать свой научный и творческий потенциал за пределами края. Импульс к развитию белорусская историческая германистика, как и другие страноведческие направления, получила после революции благодаря приезду в Минск для работы в созданном здесь Белорусском государственном университете ученых из университетов России (*Владимира Николаевича Перцева*, уроженца Витебска, репрессированного в 1933 г. *Езикииля Исааковича Ривлина*, *Льва Михайловича Шнеерсона*, *Николая Павловича Полетики*) и подготовки собственных кадров историков-германистов, первым среди которых стал *Григорий Маркович Трухнов*. Эти ученые внесли важнейший вклад в формирование белорусских традиций преподавания и изучения Новой и Новейшей истории стран Западной Европы и в складывание белорусской научной школы исторической германистики. Но это иная тема, детально раскрытая в ряде публикаций белорусских и российских исследователей [5; 7; 23; 30].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арк. А–н. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии / Арк. А–н. М.: Моск. сов. раб. деп., 1918. – 208 с.
2. Арк. А–н. История рабочего движения в Англии, Франции и Германии: (От начала XIX века до нашего времени). Восьмое полное издание, доведенное до 1929 года / Арк. А–н. – М.: Госиздат РСФСР, 1930. – 580 с.
3. Арк. А–н. История Западной Европы и Северо-Американских Соединенных Штатов с конца XVIII в. и до нашего времени / Арк. А–н. – [Харьков]: Пролетар, 1929. – Ч. 1: Эпоха промышленного капитализма. – 677 с.
4. Арк. А–н. История Западной Европы и Северо-Американских Соединенных Штатов с конца XVIII в. и до нашего времени / Арк. А–н. – 2-е изд., испр. и доп. – [Харьков]: Пролетар, 1931. Ч. 1: Эпоха промышленного капитализма. – 830 с.
5. Давидсон, А. Б. Николай Павлович Полетика (1896–1988) / А. Б. Давидсон // Российские и славянские исследования: научн. сб. Вып. 4 / Редколл. А. П. Сальков, О. Я. Яновский. Минск, БГУ, 2009. – С. 287–298.
6. Игнатович, В. В. Немецкие университеты в развитии их исторической и современной жизни / В. В. Игнатович. Ч. 1. – СПб.: Тип. Рогальского и К°, 1864. – Ч. 1. – 1864. – 244 с. разд. паг.
7. Иоффе Э. Г. Лев Михайлович Шнеерсон (1910–1999) / Э. Г. Иоффе // Вестник БГУ. – Серия 3. – 2011. – № 1. – С. 107–108.
8. Историко-филологический университет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905 / Под ред. М. Г. Холанского и Д. И. Багалея. – Харьков: изд. ун-та, тип. Адольфа Дарре, 1908. – 390, XII с.
9. Куторга, М. С. Политическое устройство германцев до шестого столетия / М. С. Куторга. – СПб.: Тип. Х. Гинце, 1837. – [4], 115 с.
10. Лаптева, Л. П. Русский историк-славист Александр Львович Погодин. Жизнь и творчество (1872–1947) / Л. П. Лаптева. – М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2011. – 147 с.
11. Лозинский, С. Г. Национальный вопрос и политические партии в Австрии / С. Г. Лозинский. – М.: кн. изд. «Серп», 1907. – 83 с.
12. Лозинский, С. Г. Царствование Франца-Иосифа. Политический очерк современной Австрии / С. Г. Лозинский. – Пг.: Изд. Акц. о-ва «Брокгауз-Ефрон», 1916. – VIII, 206 с.
13. Лозинский, С. Г. Революция 1848 г. в Австрии / С. Г. Лозинский. – Пг.: Ясный: Попов, 1917. – 39 с.
14. Лозинский, С. Г. История труда: Очерки по экономической истории: Для самообразования / С. Г. Лозинский. – Пг.: Госиздат, 1920. – 159 с.
15. Лозинский, С. Г. История труда: Очерки по экономической истории: Для самообразования / С. Г. Лозинский. – 5-е изд., доп. – Пг.; М.: Книга, 1924. – 232 с.
16. Лозинский, С. Г. Средневековые ростовщики: Страницы из экономической истории церкви в средние века / С. Г. Лозинский. – Пг.: «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1923. – 158 с.
17. Лозинский, С. Г. Классовая борьба в средневековом городе / С. Г. Лозинский. – Л.; М., 1925. – 156, [1] с.
18. Лозинский, С. Г. Очерки по истории классовой борьбы / С. Г. Лозинский. – Л.: Изд. Ленгубсовнарпрофа, 1925. – 296 с.
19. Лозинский, С. Г. Эпоха торгового капитала / С. Г. Лозинский. – Л.; М.: «Книга», 1926. – 246, [2] с.
20. Лозинский Самуил Горадиевич // Архив Музея истории религии. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д. 1, 5, 6, 7.
21. Лозинский Самуил Горадиевич // Архив РНБ. Ф. 2, 1930, д. 15; 1931, д. 4; Лозинский Самуил Горадиевич // ПФА РАН. – Ф. 221. – Оп. 4. – Д. 244.
22. Лозинский Самуил Горадиевич, профессор Исторического факультета ЛГУ. 1937–1938 гг. // Объединенный архив СПбГУ. – Ф. 1. – Оп. 55. – Д. 1793.
23. Острога, В. А. Развитие научных и образовательных центров по Новой и Новейшей истории в Белорусской ССР. 1919–1991 гг. / В. А. Острога. – Минск: РИВШ, 2016. – 427 с.
24. Петров, М. Н. Отчет о занятиях адъюнкта Харьковского университета М. Н. Петрова, в Германии, Франции, Италии, Бельгии и Англии с июля 1858-го по июль 1860-го года / М. Н. Петров. – Харьков: Унив. тип., 1861. – 76 с.

25. Петров, М. Н. Новейшая национальная историография Германии, Англии и Франции: Сравнит. ист.-библиогр. обзор / М. Н. Петров. – Харьков: Унив. тип., 1861. – [6], VIII, [2], 311 с.
26. Петров, М. Н. Очерки из всеобщей истории / М. Н. Петров. – Харьков: Унив. тип., 1868. – [6], 536 с.
27. Петров, М. Н. Лекции по всемирной истории. Под ред. проф. В. К. Надлера / М. Н. Петров. – В 5 т. – Харьков: Д. Н. Полуехтов, 1888–1894; Изд. 2-е. 1906–1910; Изд. 3-е. 1913–1916.
28. Погодин, А. Л. Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года / А. Л. Погодин. – М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1915. – VIII, 420 с.
29. Стрелец, М. В. Историческая германистика в советской и постсоветской Беларуси: вклад исследовательского корпуса в разработку важных научных проблем / М. В. Стрелец // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2014. – № 2 [Режим доступа] <http://vestnik.nvsu.ru/arhiv/37>. Дата доступа: 25.06.2019.
30. Чикалова, И. Р. Становление германистики как области исторических исследований в Российской империи (XIX – начало XX в.) / И. Р. Чикалова // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: [зборнік навуковых артыкулаў]. – Вып. 18: матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, Мінск, 5 красавіка 2019 г. – Мінск: МДЛУ, 2020 (в печати).

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ДЕЗИНТЕГРАЦИИ В ЕВРОПЕ ПЕРИОДА КРИЗИСА ВЕРСАЛЬСКОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

Бабурин С.Н. (г. Москва, Россия)

В XXI веке вопросы межгосударственной интеграции как наиболее оптимального ответа на вызовы глобализации неизбежно приводят к переосмыслению исторического опыта государственно-территориального и цивилизационного переустройства. Для Евразии и евразийской межгосударственной интеграции особенно важны причины, механизмы и последствия государственно-территориального переустройства Европы в XX веке, в том числе периода становления и краха Версальского мирового порядка.

Версальский мирный договор от 28 июня 1919 г., утверждая при определении статута Лиги Наций намерение государств принять на себя обязательства не прибегать к войне [1, с. 480], стал основой формирования в 1919–1922 гг. системы международного порядка, закреплявшей государственно-территориальные, экономические и политические приоритеты государств Антанты. Совершенно в соответствии со вторым законом геополитики – законом усиления фактора пространства [11, с. 28] – государства Антанты территориально прирастали, ввергнув противников в режим дезинтеграции.

Версальская система была дополнена в решениях Вашингтонской конференции 1921–1922 гг. территориальным переделом сфер влияния на Дальнем Востоке, потому систему международных отношений между двумя мировыми войнами иногда называют Версальско-Вашингтонской.

Образование новых государств и межгосударственная интеграция процессы весьма непростые. Традиционно государство определяют как постоянную и своеобразную форму общепития, которая создается гражданскими стремлениями и поддерживается началами права и которое невозможно там, где нет «общих мыслей и порядке и понятии законности», без чего «ни один народ не в силах сам собой составить политический союз» [16, с. 92]. После Первой мировой войны и пришло то трудное время, когда, как верно отмечает О.Б. Гронский, для любого национального нарратива было необходимо найти место «своего» государства и «своего» народа в прошлом для выстраивания исторических представлений о нынешнем государстве и нынешнем народе [9, с. 129].

В результате закрепленной Версалем государственной дезинтеграции нескольких империй Европы десятки миллионов людей не по своей воле оказались национальным меньшинством в государствах, которые в годы войны воспринимались ими как противники. Да и в возникших славянских государствах Польша, Чехословакия, Югославия среди самих славян не было единства. Рост межэтнических конфликтов и сепаратистских движений, межгосударственных территориальных споров стал результатом и символом Версальской системы. В конечном итоге, односторонность версальского государственного урегулирования привела ко Второй мировой войне, унесшей жизни десятков миллионов европейцев.

Версаль зеркально повторился в 1991 году, когда Западная Европа в лице группы министров иностранных дел взяла на себя ответственность отказаться от принципа нерушимости границ в Европе и определила критерии признание новых государств, возникающих на месте СССР и СФРЮ [4, с. 48–49]. Рост числа международных конфликтов и локальных войн, последовавший за разрушением СССР и созданного им блока социалистических государств Восточной Европы, заставляет ныне со всё большим вниманием изучать европейские интеграционные и дезинтеграционные процессы первой половины XX века, выявлять закономерности и черты боровшихся между собой моделей мирового порядка. Тем более, что информированные пессимисты уверены, что Запад «больше не способен действовать как единое целое, долговечность его политического наследия также сомнительна» [7, с.14]. Важно найти пути гармонизации процессов межгосударственной интеграции и дезинтеграции [30, с. 4].

Если русский правовед С.А. Муромцев отмечал конкретно-историческое содержание правового порядка, характеризуя его как «совокупность прав, существующих в данное время в данном обществе» [25, с. 148], что